

Как и в случае с большинством других осознаний, связанных с сериалами, у меня случился приступ мини-паники.

Я не могла сосредоточиться на учебе, и ужин прошел в тишине. Я бы заверила Мэй, что со мной все в порядке, но я была слишком погружена в свои мысли, чтобы игнорировать ее обеспокоенный взгляд из-за кухонного стола. Я поблагодарила ее за угощение и быстро направилась в свою комнату, чтобы наедине с собой повозмущаться. Ну, настолько уединенно, насколько это возможно в комплексе Хьюга. Существовало правило, запрещающее легкомысленное использование бьякугана в стенах и в деревне в целом, но никогда нельзя быть слишком осторожным.

Безопаснее было считать, что за мной постоянно кто-то наблюдает; конечно, это не лучшим образом сказывалось на моем психическом здоровье, но я развивал в себе хорошее чувство паранойи ниндзя.

Я начинала лучше понимать, где нахожусь во временной шкале, но ценой своего здравомыслия. Должна ли я что-то сделать с Обито? Я покачала головой, переодеваясь в ночную одежду. Это была ужасная мысль. Теперь он был живым человеком, и, хотя я знала о нем очень много, его надежды, мечты и чувства были его собственными. Я не могла испортить или изменить его жизнь из-за своего предвидения.

Но в его жизни были и страдания, и трагедии, как для него самого, так и для других, и вот тут-то я и застряла.

Остаться в рамках временной шкалы и знать, что произойдет в будущем?

Или изменить ее.

Будущее, ставшее результатом моего вмешательства, было бы хорошим. Насколько я знала, оно могло быть в десять раз хуже того, что было в сериале. А это уже о чем-то говорит.

Я не была Богом; я не могла, не должна была играть с чужими жизнями только потому, что знала будущее. Но даже в этом не было уверенности. Даже что-то такое простое, как мое существование в этом мире, могло изменить что-то большое. Я не была уверена, что в основных сериях есть Дзюнко Хьюга, хотя была уверена, что она никогда не была главой клана, так как, думаю, о ней должно быть какое-то упоминание. Черт возьми, Кисимото!

Может быть, в прошлом времени она погибла во время войны и поэтому никогда не появлялась в основной серии.

Я взволнованно вздохнула и снова потрянула головой, чтобы прояснить ситуацию. Размышления о том, что могло бы быть, и о параллельных реальностях мне сейчас не помогут. Я должна была мыслить более позитивно. Более активно. Я взяла со стола небольшую сумку, затем подошла к кровати и села на простыни в позе лотоса. Перед тем как я встретила с Обито, мы

с тетей Мей зашли в этот маленький ларек с кучей безделушек и прочих безделушек, и тут мое детское "я" снова высунуло свою маленькую головку. Я заметил небольшую кучку шариков разного размера, дизайна и цвета. Они блестели в лучах солнца и сразу привлекли мое внимание.

Я попыталась сдержать свое волнение, но Мэй поймала меня. Я постарался не подавать виду и не выказывать своего интереса; Хьюга была практичной, а такие вещи, как шарики, не были практичными. Но когда мы вернулись из поездки, она протянула мне маленький мешочек с шариками, когда мы снимали сандалии на генкане.

Я попыталась вернуть его, но она не захотела этого делать. Я никогда не была из тех, кто легко принимает подарки. Тем более что она готовила и убирала для меня каждый день; я не хотела, чтобы она тратила на меня что-то еще. Я этого не заслуживала. Она лишь улыбнулась и ушла на кухню, чтобы приступить к обеду.

Я вытащила несколько штук наугад и покатила их на ладони. Кошачьи глаза. Классика. Я закрыла глаза и сосредоточилась на своем ядре, следя за потоками чакр по всему телу. Сосредоточившись, я выбросила небольшое количество чакры туда, где гладкое стекло одного из шариков перекатывалось по моей руке, остановив его на полпути.

Как только я освоила теорию, контроль чакры оказался не слишком сложным. Я думаю, это отчасти заложено генетически: отец был Хьюгой, а для использования бьякугана требовался значительный контроль, чтобы использовать клановый стиль боя - "Мягкий кулак" или "Мягкий кулак". Мать тоже была очень хороша в этом, благодаря своему происхождению. Другой частью была моя почти навязчивая практика: чакра была так интересна, и я не была занят ничем другим.

Это было интимно и в то же время чуждо. Это было естественно для этого тела, но мой разум и дух настолько осознавали это, что иногда не давали мне спать по ночам. Чакра гудела под кожей, струилась по всем тенкецу и вратам, и я отслеживал каждый поворот и изгиб, пока наконец не заснула. Это помогало справиться с кошмарами. Я начала двигать мрамор вверх и вниз по рукам, ненадолго останавливаясь в каждой точке, и мой разум наконец пришел в себя.

Я мало что могла сделать: я была молода, и мне не хватало практики. Я, конечно, не собирался в ближайшее время сражаться с мадарами или данзо. По правде говоря, я ничего не должна была делать. Я могла просто делать то, чего от меня ждали в клане, возможно, стать главой клана, а обо всем остальном беспокоиться, когда они придут.

Я позволила мрамору присоединиться к своему партнеру в центре моей ладони. Я была легко адаптируемой, всегда была. Я просто должна была принимать все как есть.